

Ли Линъюэ кивнула.

— Давайте зайдём и посмотрим.

С улыбкой она соскочила с лошади, передала поводья внимательному слуге и вернулась к Шангуань Ваньэр, протянув руку.

Как всегда, такая заботливая. Шангуань Ваньэр улыбнулась, положила свою руку на протянутую и, поддерживаемая Ли Линъюэ, спустилась на землю. Ли Линъюэ повела ее внутрь, позволяя любопытным взглядам обитателей Благотворительного дома скользить по ним. Когда они дошли до внутреннего двора, неожиданно обнаружили, что сестры Су тоже здесь.

Су Мучжэнь проверяла информацию о прибывших, а Су Мунин сидела рядом, помогая с записями. Заметив Ли Линъюэ и Шангуань Ваньэр, Су Мунин слегка растерялась, быстро встала и потянула за рукав сестру. Су Мучжэнь поняла намек и, взяв сестру за руку, подошла к ним, поклонившись.

— Приветствую принцессу, госпожу Шангуань.

Су Мучжэнь была умна и не назвала Ваньэр наложницей. Ли Линъюэ одобрительно взглянула на нее. Статус наложницы не сравним с положением принцессы, и владычица внутренних покоев не должна показываться перед посторонними. Подняв руку, чтобы они встали, Ли Линъюэ снова столкнулась с уже знакомой сценой. Узнав, что именно она — их благодетельница, обеспечившая их пищей и одеждой, все в Благотворительном доме прекратили работу и, опустившись на колени, выразили свою благодарность.

Видя это во второй раз, Ли Линъюэ не смогла сдержать волнения. Она повернула голову к Шангуань Ваньэр и заметила на ее слегка ошеломленном лице выражение гордости. Гордилась ли она ею? Ли Линъюэ улыбнулась, подняла всех и, взяв Ваньэр за руку, направилась в главный зал.

Сестры Су, закончив передачу дел, последовали за ними.

Войдя внутрь, Су Мунин сразу же подошла к Шангуань Ваньэр, чтобы посоветоваться по поводу учебы. Шангуань Ваньэр, восхищенная ее усердием, с теплой улыбкой начала объяснять.

Ли Линъюэ, наблюдая за их оживленной беседой, обменялась взглядом с Су Мучжэнь и с улыбкой заметила:

— Мучжэнь, посмотри, Мунин с Ваньэр общается куда охотнее, чем с тобой.

— Принцесса... — Су Мучжэнь с легкой гримасой смущения.

Ли Линъюэ продолжила:

— Хотя, впрочем, это нельзя ставить в вину Мунин. Разве я не дала тебе отпуск? Почему ты все еще взяла ее с собой сюда?

— Мунин хотела посмотреть на Благотворительный дом.

На лице Су Мучжэнь появилось легкое недоумение.

— И, кажется, в последнее время бедняков здесь становится все больше. Я немного беспокоюсь...

Ли Линъюэ, поняв ее опасения, подозвала ее ближе и шепнула:

— Пришло время. Отправляйся в пригород, найди место и привези зерно. Помни, ни в коем случае не допусти ошибок.

— Хорошо.

Су Мучжэнь поклонилась, но все же выразила сомнение.

— Принцесса, а Мунин...

— Не беспокойся, Мучжэнь. Я позабочусь о Мунин, пока ты будешь в дороге.

Ли Линъюэ хлопала ее по плечу. Су Мучжэнь снова кивнула.

Обе они посмотрели в сторону и заметили, что Шангуань Ваньэр уже закончила разговор и теперь смотрела на них. Су Мунин улыбнулась им обеим, а Шангуань Ваньэр, когда Ли Линъюэ посмотрела на нее, отвернулась.

Ли Линъюэ подумала: «Может, я слишком близко подошла к Мучжэнь, и Ваньэр ревнует?»

Сдержанно улыбнувшись, она сказала Су Мучжэнь:

— На улице много людей, Мучжэнь, иди помоги им. Я позову тебя позже.

— Хорошо.

Су Мучжэнь поняла, что принцесса хочет остаться наедине с Шангуань Ваньэр, мягко улыбнулась сестре, взяла ее за руку и вышла.

Теперь в комнате остались только Ли Линъюэ и Шангуань Ваньэр. Ли Линъюэ встала, подошла к Ваньэр и, глядя на ее явно расстроенное лицо, мягко сказала:

— Я слышала от Мучжэнь, что приглашенные учителя находятся в боковом зале. Пойдем посмотрим?

Шангуань Ваньэр слегка кивнула, бросив взгляд на протянутую руку Ли Линъюэ, но не взяла ее, а, опираясь на подлокотник, встала. Она и сама не знала, почему чувствовала себя обиженной. Просто ей было неприятно видеть, как Ли Линъюэ слишком близко общается с другими. Она понимала, что так не должно быть, но не могла сдержаться.

Ли Линъюэ убрала руку, на лице ее появилась легкая усталость, но в душе она радовалась: «Ваньэр такая милая». Она намеренно отошла в сторону и молча наблюдала. Такое бездействие, несомненно, еще больше расстроило Ваньэр. Ее лицо стало бесстрастным, она шла прямо, не глядя по сторонам, и прошла мимо Ли Линъюэ. Однако, едва она обогнула Ли Линъюэ, как ее нога зацепилась за что-то, и она потеряла равновесие, начав падать вперед. На лице Шангуань Ваньэр появился испуг. Она боялась упасть на землю и опозориться перед Линъюэ.

Но страх длился лишь мгновение. В следующий момент она оказалась в чьих-то объятиях. И, конечно, это были объятия Ли Линъюэ.

Ли Линьюэ обняла ее, ее взгляд был полон нежности. Она провела рукой по своему лбу, слегка встревоженная, затем наклонилась и поцеловала Ванъэр. Поцелуй был легким, но, коснувшись ее лба, он передал бесконечную нежность. Обида в сердце Ванъэр постепенно утихла. Она невольно прижалась к Ли Линьюэ, положив голову ей на плечо.

Ли Линьюэ нежно гладила ее по спине. Она знала, что, хотя Шангуань Ванъэр ничего не сказала, та уже полюбила ее. На ее губах появилась мягкая улыбка, и она прошептала Ванъэр на ухо, ее дыхание было теплым, как аромат орхидеи:

— Ванъэр, не переживай. В моем сердце только ты.

Шангуань Ванъэр не смогла сдержать счастливой улыбки, но, посмеявшись, вдруг осознала свою несдержанность. Она поспешно встала и поклонилась Ли Линьюэ:

— Принцесса, я пойду в боковой зал.

Избегая взгляда Ли Линьюэ, она быстро вышла.

Ли Линьюэ горько улыбнулась. Ее Ванъэр была такой же скрытной, как и в прошлой жизни. Быстро догнав Шангуань Ванъэр, Ли Линьюэ опустила взгляд на ее нежное лицо и с сожалением подумала: «Ванъэр, если бы ты сказала мне раньше, в прошлой жизни, я бы, наверное, полюбила тебя гораздо раньше. Ты такая нежная и милая, как же я могла быть такой глупой?»

Взяв руку Ванъэр, спрятанную в рукаве, Ли Линьюэ мягко улыбнулась:

— Пойдем.

Несколько дней спустя в Восточной столице разразился голод, и народ страдал. Во дворце в Лояне Ли Чжи и императрица У были полны тревоги.

— Мэйнян, я слышал, что в Восточной столице голод?

Ли Чжи полулежал на кушетке, его полузакрытые глаза выражали беспокойство.

Императрица У поднесла ложку лекарства к его губам и мягко сказала:

— Не беспокойся, я уже отправила людей за зерном в окрестности. Благодаря Аюэ, которая построила Благотворительный дом, мы сможем продержаться какое-то время.

Услышав, что народ пока в безопасности, Ли Чжи вздохнул с облегчением, проглотил лекарство и сказал:

— Аюэ действительно достойна быть принцессой нашей великой династии Тан. Молодец! Не уступает мужчинам в талантах, как и Минъюнь!

Императрица У опустила глаза. Она смотрела на темно-коричневую жидкость в ложке и, помешивая, равнодушно промолвила:

— Угу.

Закончив кормить Ли Чжи, императрица У мягко уговорила его заснуть и, увидев, что его глаза закрылись, встала и ушла. Вернувшись во дворец, она выслушала доклад о ситуации с голодом, и вскоре слуга сообщил, что принцесса Тайпин просит аудиенции. Государственные дела были

важны, и императрица У заставила дочь подождать у дверей, пока чиновники не закончили доклад. Затем она позвала Ли Линьюэ войти.

— Мама.

Когда Ли Линьюэ вошла, чиновники уже ушли. Она подошла к императрице У, поклонилась и, оглядевшись, с легким разочарованием заметила, что Шангуань Ванъэр нет.

Императрица У предложила ей сесть и спросила:

— С Благотворительным домом что-то случилось?

Ли Линьюэ покачала головой.

— Не беспокойся, мама. Я уже послала Мучжэнь в Благотворительный дом в Чанъане за зерном. Хотя запасы в Восточной столице малы, но, если распределить кашу, мы сможем продержаться несколько дней.

Императрица У кивнула, выражение ее лица было усталым.

Ли Линьюэ встала, налила чашку чая и подала ее императрице У, улыбнувшись:

— Мама, не переживай. Вчера я гадала, и голод скоро прекратится.

Императрица У подняла брови, рассматривая дочь. Она еще не достигла совершеннолетия, но ее глаза уже были глубокими, как древний колодец. Императрица У взяла чашку, поданную дочерью, и, подумав о ее словах, вдруг мягко спросила:

— Та девушка из семьи Су уехала уже некоторое время назад, не так ли?

Ли Линьюэ слегка вздрогнула, подумав: «Мама действительно наблюдательна». Она сохранила спокойное выражение лица и мягко улыбнулась:

— Да. Скоро вернется.

Императрица У сделала глоток чая.

— Хм. Пора, пора ей вернуться.

<http://bllate.org/book/17694/1651783>